

МОХАММЕД К. РОКАН

КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО В УРЕ В ПЕРИОД III ДИНАСТИИ УРА (2112–2004 гг. до н. э.)

С позиций непрерывного творчества и усовершенствования рассматривается развитие храмовой архитектуры в Шумере. Отмечается, что Ур был известен своим храмовым зодчеством, ставшим образцом для последующих эпох.

The development of temple architecture in Summer is considered from the point of continuous creativity and improvement. The article underlines that Ur was famous for its temple architecture that set the pattern for the following epochs.

Археологические раскопки на территории Месопотамии выявили множество храмов и культовых учреждений. Благодаря такому множеству религиозных строений Месопотамская цивилизация прославилась как религиозная.

Храмы Месопотамии делятся на два вида. К первому относятся храмы, построенные на искусственных площадках, представляющих собой земляную насыпь для защиты храма, по видимому, от просачивания подземных вод. Впо-

следствии вместо этой насыпи стали делать стену из необожженного кирпича, когда на участок земли клали кирпич или глину, затем все это выравнивали и строили храм¹; возможно, среди жителей страны существовало стремление строить храмы на более высоком (по сравнению с остальными зданиями города) уровне².

Затем эта технология развилась в то, что в позднейшие времена стало известно как зиккураты³. Однако не все площадки были рукотворными. Некоторые из них были естественными, сформировавшимися за долгий период времени на фундаменте храмов, построенных ранее⁴.

Что касается второго вида, то это наземный храм, который был основным видом культового зодчества в Месопотамии. В его основе лежало простое строение, включающее в себя небольшое пространство, называемое «келья», в конце которой находились ниша для алтаря и ровное место для жертвоприношений⁵. Этот вид храма и является предметом исследования нашей статьи.

Материал, используемый при возведении храмов и зданий, зависел от типа земли и климата. Необожженный кирпич был основным материалом для строительства храмов. Для отделочных работ и при строительстве коммуникаций использовался прочный обожженный кирпич. Форма его напоминала форму, господствовавшую в Аккадскую эпоху, однако могла меняться с квадратной на полуквадратную, т. е. размеры кирпича были меньше и его длина редко превышала 40 см⁶. В большинстве случаев использовалась глина, которая оставалась популярным материалом во все эпохи. В качестве связующего материала применялись тростник и папирус, которые клали между кирпичными рядами. Они надежно защищали стены от трещин и потрясений⁷. Распространен был и битум. Именно поэтому Ур был известен как «Телль аль-Мукайар» от арабского слова «кир, или кар – битум». Битум использовался как связующий материал для кирпичей фундамента, а также для обкладки труб, отводящих дождевую воду. Асфальт использовался как материал для пола, защищающий от дождевой воды, и для облицовки водоемов. Этот материал был обнаружен на полу комнаты, которая вела в главное здание жриц храма бога Луны Нанара. В этой комнате было выложенное асфальтом пространство, использовавшееся для омовения и религиозного очищения водой⁸.

Храмовая архитектура получила существенное развитие в период III династии Ура. Цари этой эпохи, особенно правители Ура, прославились тем вниманием, которое они уделяли сооружению культовых зданий. Ур-Намму стал первым, кто начал строительство в Месопотамии ступенчатых башен (зиккуратов) наряду с наземными храмами.

Храм Гиг-пар-ку позволяет нам представить себе расцвет культового зодчества в городе Уре.

Это был огромный комплекс с множеством внутренних помещений, жилыми комнатами, складами и кухнями, а также с прилегающими к нему храмами (рис. 1).

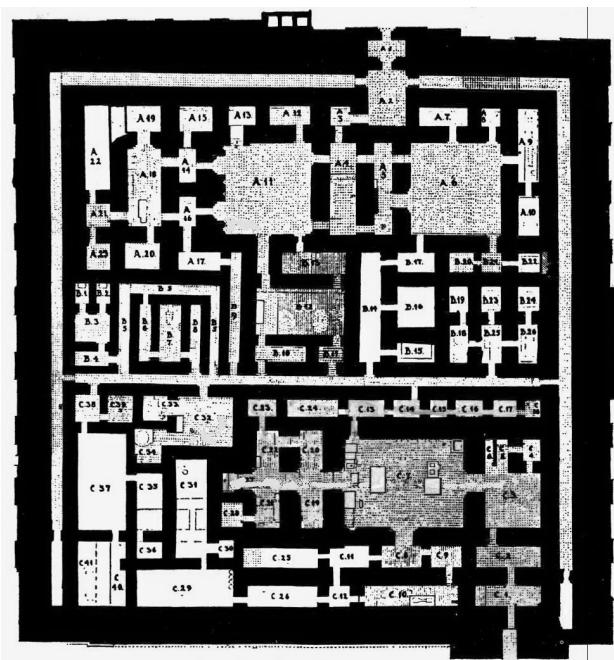

Рис. 1. План храма Гиг-пар-ку (по Woolley)

Этот храм был возведен во время правления царя Ур-Намму (2112–2094 гг. до н. э.). Л. Вулли нашел обожженные кирпичи с именем Ур-Намму («Для Нингаль, своей госпожи, Ур-Анкур (т. е. Ур-Намму), могучий муж, царь Ура, царь Шумера и Аккада, построил этот замечательный Гиг-пар»). Кроме того, в этом же месте были найдены каменные ворота, на которых было написано имя Амарсуэна, внука Ур-Намму: «Для Нингаль, своей госпожи, ради своей жизни Бур-Син (т. е. Амарсуэн), могучий муж, царь Ура, царь четырех сторон света, построил этот сверкающий Гиг-пар». Это указывает на то, что Амарсуэн, возможно, построил или обновил этот храм на том же месте, на котором возвел храм его дед, Ур-Намму. Когда же Л. Вулли перешел к более глубоким слоям, относящимся к началу III династии Ура, он нашел небольшую часть стены, сделанную из «выпукло-плоского» кирпича. Она находилась над стеной из грубого известняка. Это остатки стен храма, возведенного царем Аанеппаддой в Телль эль-Убейд⁹. Возможно, Ур-Намму построил свой храм на фундаменте древнего храма, относящегося к эпохе I династии Ура. Размеры фундамента достигают 76,50×79 м. Его углы ориентированы по сторонам света, как это было принято при сооружении культовых зданий в предыдущую эпоху. При строительстве придерживались древних методов: для очищения места удаляли всю старую почву, очищали землю огнем, затем окружали это место стеной и

только потом наполняли это пространство новой землей. Затем все это выравнивалось и начиналось возведение здания¹⁰.

План храма напоминал планы храмов, строившихся в Аккадскую эпоху. Однако их форма стала более квадратной, а стены более толстыми и не имели отверстий, за исключением двух входов, которые вели в два важнейших сектора храма¹¹. Храм окружали две стены. Одна – внешняя, из необожженного кирпича, ее толщина колебалась от 5,7 до 11 м¹². Вторая стена была внутренней, она окружала три стороны храма. Эти две стены отделял кольцеобразный коридор (D1) для усиления защиты и изолированности храма¹³. По такому же образцу был построен храм в Царском дворце в Кише. Храм был окружен двумя стенами, между которыми пролегал кольцеобразный коридор¹⁴.

Храм Гиг-пар-ку был крупным религиозным комплексом. В соответствии с его общим планом он был разделен на три части. Первая часть (A1-A23) включает в себя два больших помещения (A6-A11), между ними располагаются две длинные комнаты (A4-A5), проход в которые осуществляется через два входа из упомянутых помещений. В одном из них располагаются алтарь и жертвенник. Считается, что это строение и было храмом¹⁵. Однако не было найдено ничего, что указывало бы, какому конкретно божеству был посвящен этот храм.

Что касается второй части (B1-B26), то она в основном предназначалась под жилые помещения для жрецов. Проход туда осуществлялся через два входа из помещения (A6)¹⁶ и два входа через помещение (D2). В этой же части находились три длинные смежные комнаты (B6, B7, B8). Они привлекают большое внимание благодаря своей изолированности, так как окружены стеной, отделяющей их от всего остального храма. Войти в них можно было через два входа, один вел из прохода (D2), второй – из коридора, который и окружал эти комнаты¹⁷.

В этой части также располагался небольшой храм. Он находился приблизительно на середине внешней стены, на юго-запад от храма. Проход в него осуществлялся через коридор, ответвляющийся от центрального (D2). Он вел в прихожую (B4), а затем в маленькое помещение (B3), переходящее в две небольшие комнаты (B1, B2). Одна из них представляла собой храм. План этого маленького храма, состоящего из прихожей и двух маленьких комнат, полностью соответствует плану двух храмов, найденных в Телль аль-Иалхи и Телль аль-Харири (древний Мари), которые также состояли из прихожей и двух маленьких комнат¹⁸.

Что касается третьей части храма (C1-C41), то там располагался большой храм, посвященный богине Нингаль (рис. 2). Он был построен в Среднеавилонский период (1594–1162 г. до н. э.), в эпоху правления царя Куригальзу. В стене хра-

ма Л. Вулли обнаружил кирпич с его именем¹⁹. Затем храм был обновлен во время правления ассирийского правителя Ура Син-Билатасу-Акби (650 г. до н. э.) и второй раз вавилонским царем Набонидом (556 г. до н. э.)²⁰. Однако в результате глубоких раскопок, проведенных в комнате, считающейся пристройкой к храму и расположенной около входа, был обнаружен камень с надписью, посвященный богине Нингаль и относящийся к эпохе Ур-Намму, наместнику Утухенгаля, царя Урука²¹. Возможно, эта надпись указывает на то, что храм был возведен в то время, когда Ур-Намму был наместником Утухенгаля, царя Урука.

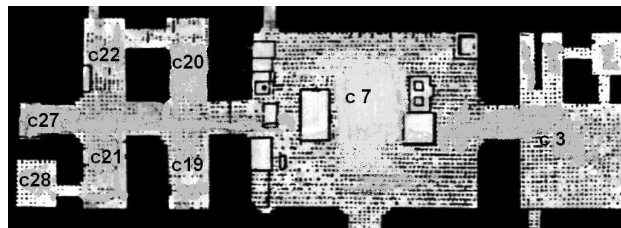

Рис. 2. План храма Нингаль (по Woolley)

Храм Нингаль представляет собой новую архитектурную модель. Он не был построен в соответствии с планами древних шумерских храмов, имеющих преломляющую ось. Новый план отражал религиозные представления о посреднике, ведущем верующего к божеству.

Рассматриваемые вход, помещение и комната, находящиеся перед главным святилищем и статуями всех богов, последовательно сменяя друг друга, воплощали посредника, ведущего смиренного верующего к богам²². Этот план стал основным в Новошумерский период²³.

Храм состоит из большого помещения (C7), войти в которое можно из меньшего по размерам зала (C3). Из большого зала открывается проход в большую комнату (C19, C20), а из нее – еще в одну приблизительно таких же размеров (C21, C22). Эти комнаты использовались и как второстепенные места для молитв²⁴. Из комнаты (C21, C22) открывается проход в маленькую комнату (C27), являющуюся храмовым святилищем. В ней найдены алтарь и жертвенник²⁵.

В этой части храма также находились кухни и другие помещения, состоящие из площадки и двух комнат (C32, C33, C34). На площадке (C32) находился колодец и резервуар для воды, покрытый битумом. В комнате (C34) находилась печь для приготовления хлеба, а в комнате (C33) – кухонный очаг. В нем было две печки и трубы, покрытые обожженной красной глиной, ведущие в кольцевой дымоход²⁶. Комната (C29) играла роль склада, так как в ней находилось четыре больших глиняных кувшина. Комнаты (C25, C26) были превращены в архивы. На это указывает множество глиняных табличек. В комнате (C23) находился шкаф для хранения предметов культа²⁷.

Это был замечательный религиозный комплекс с храмами, местами для молений, комнатами и стенами, воплощающий архитектуру Новошумерского периода²⁸.

Храм, возведенный царем Амарсуэном (2046–2038 г. до н. э.) в районе Порты, в юго-восточной части города Ура, т. е. за пределами Священного квартала (Тиминуса), имел более скромные размеры. Он был копией храма Нингаль в комплексе Гиг-пар-ку, т. е. включал в себя две одинаковые по размерам комнаты, представлявшие собой прихожую и святилище²⁹.

Храм был посвящен Энки (Айа по-аккадски) (рис. 3), богу мудрости, отвечающему за подземные воды³⁰. Размеры фундамента достигали 23×41 м, углы были ориентированы по четырем сторонам света, само строение протянулось с северо-запада на юго-запад. Первоначально был построен из необожженного кирпича, однако при его реконструкции в Старовавилонский период фасад был сделан из обожженного кирпича. Само здание построено в строгом соответствии с планом: чрезвычайно толстые внешние стены, превосходящие даже стены, господствовавшие в Аккадском периоде³¹, фасад храма был украшен пропорциональными небольшими и длинными выступами, распространенными среди таких храмов. Однако передний фасад (северо-восточный) храма был украшен большими двойными выступами и входами, напоминающими украшения некоторых храмов эпох Эль-Убейд и Урука, в частности двумя двойными входами³².

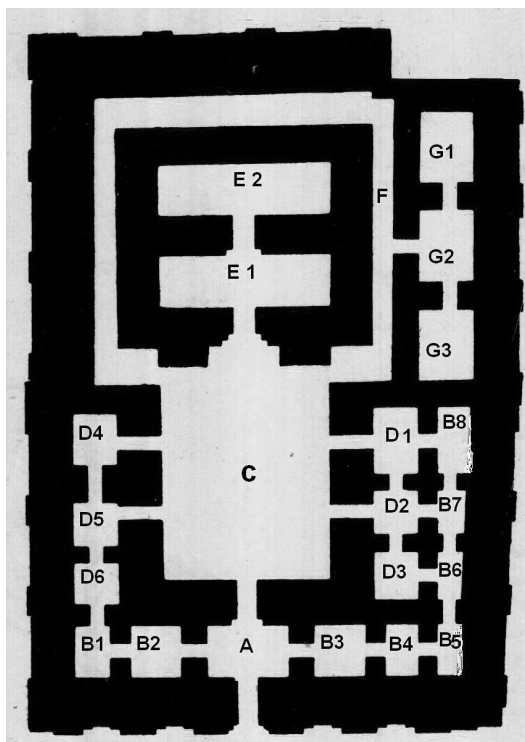

Рис. 3. План храма Энки (по Муртакат)

Храм состоял из маленькой прихожей (А), из которой два прохода вели к группе комнат (В1-В8), примыкавших к внешней стене храма и переходящих

одна в другую. Также из прихожей открывался проход в главное помещение храма (С). Оно имело прямоугольную форму, с двух сторон из него открывался проход в группы по три переходящие друг в друга комнаты (D1-D6). Они соединялись с комнатами, примыкавшими к внешней стене храма (В1-В8). Из центрального помещения открывался проход в прихожую, напоминавшую прихожую храма. Эта прихожая переходила в комнату (Е1), в которой в центре задней стены открывался проход в келью приблизительно таких же размеров (Е2). В ней было углубление для алтаря, как и в храмах на юге Месопотамии. Эти две священные комнаты были окружены кольцеобразным коридором (F), который отделял их от остальных частей храма и переходил в три большие комнаты, переходящие одна в другую (G1, G2, G3). Они предназначались для жрецов и имущества храма. Эта архитектурная модель была типичной в указанную эпоху³³.

Храм Эшнуны, возведенный Эйтурой, последним правителем Эшнуны, подчинявшимся царям III династии Ура, в честь его господина Шусуэна (царя Ура в 2037–2029 г. до н. э.)³⁴ имеет характерные черты храмовой архитектуры Ура. Углы этого храма ориентированы по четырем сторонам света, его внешние стены украшены нишами и выступами³⁵. Общий план также не отличается от плана храмов Ура. Он включает площадь, на которой рядом с дверью, ведущей в священную комнату, был сооружен алтарь из обожженного кирпича. Площадь окружают восемь комнат различной протяженности и площади. Внешний вход храма, центральная площадь и священная комната лежат на одной прямой оси наподобие храма Нинкаль и Энки.

Дворцовый храм Эйтуры, находившийся на западной стороне дворца правителя (шумерские источники не донесли до нас название храма, хотя и сообщили, что он был посвящен одной из верховных богинь города Эшнуны), был меньше предыдущего. Его размеры составляли только 20×23 м. Он был возведен из необожженного кирпича, толщина стен около 1,30 м. Углы, как и в храмах Ура, ориентированы по четырем сторонам света. Однако во внешней стене нет выходов и входов, кроме стены, находившейся позади святилища, – в ней был построен один большой вход. Юго-восточная стена, находившаяся посередине главного входа в храм, была украшена маленькими входами и выходами³⁶.

План храма напоминает планы храмов Ура той эпохи. Он состоит из открытой центральной площади, окруженной рядом комнат различных размеров. Также в этом храме были главный вход, комната входа, центральная площадка, комната перед святилищем, священная комната и алтарь божества. Все они были расположены на одной прямой оси.

Храмовая архитектура в Новошумерский период, в частности в Уре, отличалась смешением старых и новых архитектурных моделей. Сохранился план храмов четырехугольной (квадрат или прямоугольник) формы, появившийся еще в

Эриду и распространенный на юге Месопотамии, за исключением овального храма в Уруке; украшение внешних стен выступами и входами, что было обязательно для храмов в Уре. Сохранялось также ориентирование храмов по четырем сторонам света, как во всех храмах в предыдущие эпохи. Мы не знаем, была ли эта планировка обусловлена религиозными или климатическими условиями. Затем в храмах Ура появился новый план, включавший вход, главное помещение, комнату перед кельей, келью и понижение стены (алтарь), все эти помещения находились на одной прямой оси. Это отражало религиозные представления того времени. Бог-посредник (личный бог-заступник) ведет напрямую верующего к богу, который восседает на своем троне. Строительство же храмов, план которых представлял собой преломляющуюся ось, прекратилось. Последние были распространены с древнейших времен, пока не появилась новая модель. Ее отличительным признаком были двойные стены, между которыми располагался кольцеобразный коридор без окон. Этот коридор окружал храм с трех или четырех сторон. Что касается кельи, бывшей главным элементом месопотамских храмов, то в результате археологических раскопок обнаружено два вида этого помещения: прямоугольная келья, широко распространенная в Додинастический период; широкая келья, впервые появившаяся на седьмом уровне храма Эриду и доминировавшая в культовом зодчестве в Новошумерский период, будучи отличительной чертой храмовой архитектуры Ура.

Все залы и комнаты в храмах Ура были узкими. Их ширина не превышала 4 м. Это характерно для комплекса Гиг-пар-ку, для храма Нингаль, для храма Энки и т. д. Это объясняется тем, что в качестве крыши использовались пальмовые стволы, длина которых очень редко превышает 5 м. Их клали в ряд на две противоположные стены, затем покрывали тростниковыми циновками и смазывали глиной. Вероятнее всего, что потолок дополнительно с центра укреплялся опирающимися на землю пальмовыми стволами.

¹ См.: *الشيخ عادل عبد الله، بدء الزراعة وأولى القرى الزراعية في العراق، بغداد، 1985 (Ал-Шейх А.А. Возникновение сельского хозяйства и первые земледельческие поселения в Ираке. Багдад, 1985. С. 149).*

² См.: *حنون، د. نائل، المدافن والمعابد في حضارة بلاد الرافدين القديمة، ج 2، 2006 دمشق (Ханун Н. Гробницы и храмы в цивилизации Ирака. Дамаск, 2006. Т. 2. С. 86).*

³ См.: *Ал-Шейх А.А. Указ. соч. С. 150.*

⁴ См.: *سفر، فؤاد حفريبات مديرية الآثار القديمة العامة في أربو، مجلة سومر، العدد 3، بغداد 1947، 1947. № 3. С. 226–230).*

⁵ См.: *عبد الوهاب، جنان، جدلية التواصل في العمارة العراقية، بغداد 2003 (Абдулвахаб Дж. Изучение архитектуры Ирака. Багдад, 2003. С. 213).*

⁶ См.: *1967، مورثكات، انطون، تاريخ الشرق الأدنى القديم، ت: توفيق سلمان، دمشق (Муртакат А. История древнего Ближнего Востока / Пер. Т. Салман. Дамаск, 1967. С. 192).*

⁷ См.: *سعید، مؤید، " العمارة من عصر فجر السلالات الى العصر البابلي الحديث 1985، مؤید، محمد طه، " عمارة المباني الدينية في عصر سلالة اور 3، ج 3، بغداد 1985 (Саид М. Архитектура от Раннединастического периода до Новоавилонского // Энциклопедия цивилизации Ирака. Багдад, 1985. Т. 3. С. 102).*

⁸ Там же. С. 99.

⁹ См.: *Woolley L. The Excavation at Ur 1925–1926 // The Antiquaries Journal. London, 1926. Vol. VI. P. 366.*

¹⁰ См.: *2001، الاعظمي، محمد طه، " عمارة المباني الدينية في عصر سلالة اور 6، بغداد (Ал-Аадами М.Т. Архитектура религиозных зданий в период III династии Ура // Журнал исследований истории и археологии. Багдад, 2001. № 6. С. 170).*

¹¹ Там же.

¹² См.: *Woolley L. Op. cit. P. 369.*

¹³ См.: *Абдулвахаб Дж. Указ. соч. С. 209.*

¹⁴ См.: *Саид М. Указ. соч. С. 120.*

¹⁵ См.: *Woolley L. Op. cit. P. 370.*

¹⁶ *Ibid. P. 371.*

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ См.: *Ханун Н. Указ. соч. С. 33, 34, 43.*

¹⁹ См.: *Woolley L. Op. cit. P. 371.*

²⁰ См.: *Woolley L. The Excavation at Ur 1924–1925 // The Antiquaries Journal. London, 1925. Vol. V. P. 368.*

²¹ *Ibid. P. 371.*

²² См.: *Муртакат А. Указ. соч. С. 198.*

²³ См.: *Саид М. Указ. соч. С. 109.*

²⁴ См.: *Woolley L. The Excavation at Ur 1925–1926 // The Antiquaries Journal. London, 1926. Vol. VI. P. 371.*

²⁵ См.: *Ал-Аадами М.Т. Указ. соч. С. 171.*

²⁶ См.: *Woolley L. Op. cit. P. 373.*

²⁷ *Ibid. P. 374.*

²⁸ *Ibid.*

²⁹ См.: *Муртакат А. Указ. соч. С. 198.*

³⁰ См.: *Ханун Н. Указ. соч. С. 20.*

³¹ См.: *Ал-Аадами М.Т. Указ. соч. С. 172.*

³² Там же.

³³ См.: *Woolley L. and Mallowan M.E. Ur Excavations. Vol. VII. The Babylonian period. London, 1976. P. 9.*

³⁴ См.: *Ханун Н. Указ. соч. С. 127.*

³⁵ См.: *Ал-Аадами М.Т. Указ. соч. С. 173.*

³⁶ Там же. С. 174.

Поступила в редакцию 19.06.09.

Мохаммед К. Рокан – аспирант кафедры археологии и специальных исторических дисциплин. Научный руководитель – доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин А.А. Егорейченко.